

● ПРИТЧА

Великий дар
Магнит-горы

КАК ЖЕМЧУЖИНЫ разбросаны по дну морскому и скрыты от глаз людских, так и эти чудо-горы редкими жемчужинами разбросаны по телу земли матерью-природой.

Издавна кочевник мог наблюдать, как пущенная им стрела будто по волшебству меняет направление полета, отклоняясь к этой горе. Спустя века, летчик, пролетая над этой горой, с удивлением отмечал отклонение стрелки компаса на приборной доске самолета. И однажды вековой покой этих степей был нарушен лязгом паровозных колес, визгом пил, стуком топоров да многоголосьем первостроителей, затеявших невиданное по мощи своей и смелости планов предприятие.

Много лиха натерпелись пришедшие первыми, великими трудами создавался большой завод у подножия седой горы Атач. Лишь потом расцвел новый город парками да скверами, а те, кто начинал, мерзли в бараках и временках – часто именно такой бывает участь многих первопроходцев. Росли и ширились город и комбинат – детище молодой страны Советов, ее постоянная забота и гордость. Но тучи сгустились над нею, а в мире уже витал грозный призрачный безжалостный «коричневый чум». И куда там воинственным кочевникам с их луками да стрелами – наступала на землю русскую рать великая и грозная, лязгая тысячами стальных гусениц и швыряя в ревущих небес оперенную, рвущую все вокруг в клочья смерть!

Всколыхнулась огромная страна всей своей шестой частью суши, встали, как встарь, на защиту сыны и дочери ее. Сжал кулак свой стальной славный город у Магнит-горы, яростно задышал трубами своими многотысячный комбинат, и пошли на фронт составы с танками да снарядами. Не хозяйничать постылому врагу на земле нашей! А гора Магнитная, открывая все новые и новые кладовые свои, отдавала людям накопленные за тысячи лет богатства. Так нужная сейчас руда усилиями горожан от мала до велика становилась оружием, сломившим хребет фашистской гадине.

Как былинный богатырь, великий труженик-Магнитогорск вместе со всей державой одолел злейшего врага. Были праздничные салюты и опьяняющая радость Победы, был трудный путь восстановления разрушенного. Наступили мирные дни с их радостями и заботами. А Магнит-гора продолжала отдавать себя людям. Уж не рычат на ней надрывно мощные экскаваторы, не снуют деловито туда-сюда большегрузные самосвалы. Иногда лишь приходят на экскурсию школьники, чтобы знать славную историю страны своей. Нет больше горы Атач, как называли ее в старину местные башкиры, – здесь теперь глубокий котлован, а над ним водружен памятник. На высоком постаменте – экскаваторный ковш как вечное напоминание о даре горы Магнитной.

МИХАИЛ ШУБАЕВ,
работник ЛПЦ-8.

Единственный Музей камня на Южном Урале –
у хозяина Нагайбакии

БАЖОВЫ ИЗ МАГНИТКИ

ЛЮБИМУЮ КНИГУ моего детства «Малахитовая шкатулка» я определил для себя выдающейся, а уральского писателя Павла Петровича Бажова вполне могу считать своим прадедом.

Отец Бажова, дед его и прадед всю жизнь провели на медеплавильных заводах Урала – Старого Сысертского горного округа. Вблизи рабочего поселка высились горы – Думная и Азов-гора, где по преданию сам Пугачев некогда «думал думу свою», очевидно, как победить рабство.

Родился П. Бажов в 1879 году. Родители единственному сыну постарались дать образование в Екатеринбурге, поступил он в то же самое училище, где более двадцати лет назад учился и писатель Д. Мамин-Сибиряк. В 20 лет П. Бажов стал народным учителем. Свой трудовой путь он начал в глухой уральской деревне Шайдурихе возле Невьянска. В течение 15 лет Бажов каждый год во время школьных каникул пешком путешествовал по родному краю, смотрел, «как люди живут», пылливо изучал труд камнерезов, гранильщиков, оружейников и многих других мастеров. И стал писателем.

Мой отец, родом из Черниговской губернии, познавал «горное искусство»: вручную откатывал «вагонки» с железной рудой на шахтах Кривого Рога, затем с начала строительства Магнитогорска в карьере горы Магнитной работал взрывником. Там и сейчас, возле легендарной горы, давшей стране оружие, которое победило фашизм, живут мой сын и внучки.

Я после получения диплома горного инженера в Магнитогорске работал на золотодобывающих шахтах «русской Бразилии» в Пласте, выполнял профилактическую работу по технике безопасности на Южном руднике объединения «Уралкварцсамоцветы». Посещал горные производства бывшего СССР и попутно собирал цветные камни. Стал искателем. В настоящее время я в Нагайбакском районе в селе Фершампенуаз создан Музей камня.

Если взять наши родословные, то на бажовском «стволе» дерева есть и моя маленькая веточка. Таких, как я, «родственников», по крайней мере – родственных душ, у П. Бажова на Урале великое множество. Всех их связывает любовь к камню, природе. Рассказы о самоцветах Урала сделал П. Бажова знаменитым писателем. Последователей Бажова, его читателей камень сделал искателями вечной красоты. Как это было? Привожу личный пример.

В детстве очень любил книжки. Читать меня обучали старшие сестры в 5–6 лет. В те послевоенные годы, когда радиоточки были вместо телевизоров, детские игрушки были редкостью. Любимыми играми у мальчиков были игры в «войну», у девочек – в «школу». Книжки в нашем бараке, где проживали 32 семьи, – мы называли его общим домом и жили дружно – были редкостью. У моих старших сестер, Зои и Лиды, я был главной «игрушкой» для детских игр. Старшие сестры были учителями русского языка и арифметики. Тетрадей тоже не было. В то время мой отец с горы Магнитной приносил домой бумажные мешки из-под взрывчатки. Из них мы сшивали тетради. Самую первую книжку я прослушивал в

школе, где учились сестры, когда мне было пять лет. Помню, это было зимой, в классе было холодно и все сидели в пальто, книга называлась «Как закалялась сталь». Школьники читали вслух по очереди. Сестрам было интересно. Мне в ту пору хотелось слушать какие-нибудь сказки, посмотреть кукольный театр или кино в теплом клубе, а больше всего мечтал съесть корку черного хлеба, натертую чесноком с солью – белого и черствого в те послевоенные годы просто не было.

Как только я пошел в первый класс, отец меня записал в библиотеку при клубе горняков, который «упирался» в знаменитую гору Магнитную. В библиотеке выдавали только по одной книжке. Библиотекарям многие завидовали: столько книг, и можно перечитывать любую без всякой очереди и ограничений. Сказки, на мой взгляд, любили все дети. Эти книжки переходили из рук в руки, со временем рвались и требовали восстановления. Молодым читателям, занимавшимся ремонтом изданий, была льгота в очередности, количестве и выборе литературы. Доверие библиотекарей ко мне позволило брать несколько разных книг. К десяти годам детские сказки, находящиеся в этой библиотеке, были перечитаны. Из центральной библиотеки, которая располагалась во Дворце металлургов, отец принес по моей просьбе новые сказки с измененным окончанием – сказки Бажова. Эти сказки часто были с гру-

стным концом. Много рассказывалось о каких-то камнях, которых я в природе никогда не видел. Посмотрев фильм «Каменный цветок», впервые получил представление о самоцветах. Впервые увидел прозрачные камни, похожие на стеклянные карандаши, у моего друга одноклассника Сергея Тиховидова, отец которого работал главным инженером горы Магнитной. Захотелось найти нечто подобное на ее отвалах. Первые находки – блестящие кристаллы пиритов, по цвету очень похожих на золото. Золота мы никогда не видели и начинали поиск этого драгоценного металла, раскалывая кристаллы. Попадались гранаты, которые невозможно было оторвать от породы, и кальциты. Других камней, описанных в Бажовских сказках, найдено не было.

Через двадцать лет подарили мне первый хрусталик с Южного рудника. Этот кристаллик вновь напомнил мне о прочитанных самоцветах в сказках Бажова. Книга стала настольной. Моя работа позволяла посещать места, где добывали самоцветы герои его сказок, другие горные производства бывшего СССР, где могли быть «интересные» минералы. Так постепенно создавался будущий Музей камня. Точнее, Дом камня, еще точнее – Дом у камня, где главным хозяином каменного сада является камень весом 7,5 тонн. Есть там каменная «Хозяйка Медной горы» и «Никита Демидов», кристаллы хрустала, яшма, малахиты, азуристы, опалы и просто камни, найденные у дорог. Возле бассейна, сложенного из местного змеявика, в траве шляпки «грибов» из магнитогорского агата выглядят.

Равнодушных посетителей в этом месте, где создан маленький кусочек иллюстрации к сказкам Бажова, не бывает. Бывают здесь и знаменитые «родственники» Павла Петровича, которые способны показать душу камня. Златоустовский огранщик Владимир Блинов с сыном Ярославом рекорд Гиннеса побить хотят – гранят хрусталь в 70000 карат, Василий Юшин из Чесмы из кованого железа и камня цветы «выращивает».

Знаменитый главный инженер горы Магнитной Алексей Тиховидов в 94 года был способен в каждом корешке из дерева показать сказочные персонажи, любой сушочек сделать живым. Оказывается, неживой природы не бывает! Это мне доказал П. Бажов.

Кто из вас не видел голую скалу, а на ней дерево растет? Ствол дерева свою крону из ветвей облаком показывает, что там видел – корням пересказывает. Корни ствола дерево живой водой питают, которая в расщелинах камня скапливается. Бывает, буйный ветер обломит веточку, а то и само дерево. Загублена жизнь? Нет! Живая вода коснется, где попадала иголки да листочки, – ожидают обломленные стволы и пенечки, вырастают на том месте трава, ягода, грибочки, затем уже и новый лес к небу стремится.

В 1950 году П. Бажова не стало. Книга его для всех творческих людей, для тех, кто неравнодушен к природе, классикой стала. Если вы, любители книг, вдруг захотите познакомиться с «родственниками» – мастерами ремесел, артистами, туристами, минералов искателями и просто Бажова почитателями, приезжайте на традиционные фестивали П. Бажова, которые ежегодно проходят в Ильменском заповеднике.

АЛЕКСАНДР МАТОРА.